

Глава 47. Обезумевшая жена стала медиумом

Удерживая в руке свежесвязанный «призрачный шарик-бантик», Сяо Ци во главе своей шумной призрачной свиты торжественно вернулся в особняк. Хотя Синь Жань, жену Сунь Цзяцина, он нашёл, о местонахождении Сунь Цзылин всё ещё не было вестей. Сяо Ци решил подождать ещё три дня; если и тогда ничего не прояснится, он уведомит Сунь Цзяцина, чтобы тот принёс обещанную капусту с редькой и закрыл счёт.

Когда они вошли, Шу Лянь и Линь Муюнь были в гостиной. Заметив возвращение Чэнь Янси, Линь Муюнь тут же поднялся ему навстречу, и в его голосе сквозило беспокойство:

— Ян-Ян, уже так поздно. Где ты был?

— Ходил ловить воздушные шарики, — бросил Сяо Ци.

Он вошёл в дом, но дверь закрывать не спешил. Юноша замер в дверном проёме, придерживая створку, словно ждал, пока за ним пройдут невидимые спутники. Это странное поведение заставило Линь Муюня и Шу Лянь обменяться неуютными взглядами.

— И где же шарики? — спросил Муюнь, стараясь не обращать внимания на странную формулировку. Он подошёл, чтобы всё-таки закрыть дверь.

Чэнь Янси не ответил. Даже когда дверь заперли, он продолжал хмуро разглядывать щель между створкой и косяком. Линь Муюню стало совсем не по себе.

— Что такое? — выдавил он.

Сяо Ци покачал головой:

— Да ничего... Просто проверял, не прищемило ли ботву. А, нет, вытянул.

В этот момент Сяо Ши, применив остальные свои листья в качестве рычагов, всё-таки вызволил пострадавший листок из дверного плена, и весь корень с глухим стуком шмякнулся на пол.

Длинноязыкий призрак, просочившийся сквозь дверь последним, сокрушённо вздохнул. Сразу видно: дух, которого может прищемить дверь, стоит по иерархии куда выше него.

Линь Муюнь растерянно огляделся. Какая ещё ботва? Неужели болезнь Янси прогрессирует настолько стремительно? Шу Лянь нервно потёрла плечи и, выдавив сухой смешок, поспешила сменить тему:

— И где же шарик, который поймал господин Чэнь?

— Да вот же он, — Сяо Ци поднял правую руку, демонстрируя её паре.

Его ладонь была пуста. Любовники переглянулись, и в голове у обоих утвердилась одна и та же мысль: Чэнь Янси окончательно и бесповоротно сошёл с ума.

— Ян-Ян, ты сегодня принимал лекарства?

— Господин Чэнь, вы уверены? Я ничего не вижу.

Сяо Ци одарил их снисходительной, мягкой улыбкой:

— Шарик могут видеть только очень умные люди.

Линь Муюнь и Шу Лянь: «...»

Что ж, спорить с душевнобольным — дело неблагодарное. Под их пристальными взглядами Сяо Ци, напевая что-то себе под нос, в превосходном расположении духа поднялся наверх.

Оказавшись в спальне, он с помощью духовной силы привязал «бантик-Синь-Жань» к изголовью кровати и только после этого отправился в ванную.

— Кто ты?! Зачем ты меня схватил?! — эхом раздалось в спальне.

— Отпусти меня! Немедленно отпусти!

— Что тебе нужно? Тебя подослали те люди?!

Злобный, полный ненависти голос заполнил комнату. Температура в помещении упала на несколько градусов, что было весьма кстати в эту душную летнюю ночь.

Когда Сяо Ци закончил водные процедуры, «бантик» всё ещё не унимался.

— Ты пить не хочешь? — поинтересовался он.

Синь Жань, лишённая возможности выразить эмоции мимикой из-за своей новой формы, настороженно качнулась в сторону:

— Хочу.

Призраки не ведали жажды, но ей было чертовски любопытно, что ответит этот странный человек.

— Тогда я тебя перевяжу.

С этими словами Сяо Ци схватил бант и после серии головокружительных манипуляций превратил Синь Жань в ещё более сложный и вычурный узел.

— Ну как? Теперь жажда прошла?

Синь Жань: «...»

«У неё были все основания полагать, что этот тип просто искал повод попрактиковаться в вязании узлов»

— Что тебе в действительности нужно?

Оказавшись в положении полной беспомощности, Синь Жань осознала: ей не совладать с этим противником. Но уйти просто так, не утолив свою ярость, она не могла. Это было невыносимо! Из её глаз одна за другой покатались кровавые слёзы.

Сяо Ци тут же подставил под них миску. Слёзы свирепого призрака были первоклассным удобрением для капусты Жёлтых источников.

Синь Жань: «...»

Плакать почему-то расхотелось. Заметив это, юноша с сожалением убрал миску.

— Если снова захочется пореветь — зови, не стесняйся.

«Бантик» промолчал, похоже, смирившись со своей участью.

Сяо Ци улёгся в постель, готовясь ко сну. Сяо Ши запрыгнул на одеяло и принялся придирчиво осматривать прищемленный дверью лист на свет лампы. Убедившись, что всё в порядке, он упёрся листьями в бока, раздумывая, как бы «отблагодарить» Линь Муюня. Внезапно корень хлопнул листьями — в голову пришла блестящая идея.

Той ночью Линь Муюню не было покоя. Стоило ему забыться сном, как начинался один и тот же кошмар: за ним по пятам гналось гигантское человекоподобное растение, которое раз за

разом сминало и расплющивало его своим весом. Более того, в моменты полузабытья ему казалось, будто прямо над его кроватью кто-то невидимый тяжело вздыхает.

Пока обитатели особняка погружались в сон под аккомпанемент потусторонних звуков, снаружи к дому начали подкрадываться тени.

После долгого наблюдения группа из четырёх стримеров наконец решилась на дело. Они досконально изучили распорядок дня жильцов, с помощью биноклей наметили план внутренних помещений и присмотрели места для укрытий.

Раз уж они решились на проникновение, то планировали играть по-крупному. В их намерения входило просидеть в засаде минимум двое суток. К тому же, по их сведениям, завтра должен был прийти Сунь Цзяцин — идеальный шанс сорвать куш.

В дом пробрались трое, четвёртый остался снаружи на подстраховке. Каждому из участников внутри отвели свой этаж для съёмки и присвоили кодовые имена.

В то же время на закрытом канале для фанатов началась трансляция. Из-за позднего часа зрителей было всего несколько человек.

«Всем привет! В эфире „Братья Четырёх Морей“. Ребята, сегодня мы проникаем в особняк, где живет тот самый Чэнь Янси. Сейчас мы выясним, действительно ли этот хайповый медиум сошёл с ума или у него правда есть дар»

Сказав это, троица синхронно изобразила на камеру жест «нож у горла», поправила объективы и начала проникновение.

Столь дерзкий формат пришёлся по вкусу аудитории — даже в мертвой тишине ночи зрители не спешили отключаться. Однако стоило амбициозным искателям перелезть через окно, как они тут же замерли.

— Чэ-э-энь Ян-си-и... Чэ-э-энь Ян-си-и... — призрачный, едва уловимый шёпот, переходящий в завывание, эхом метался по коридорам.

Стримеры переглянулись, синхронно сглатывая слюну. Это что ещё такое? Неужели жильцы этого дома крутят подобные звуки в качестве колыбельной?

Они подождали немного, но больше ничего не произошло. Один из них махнул рукой, подавая знак продолжать путь. Но не успели они сделать и шага...

— Уа-а-а-а! — внезапный, пронзительный детский плач разорвал тишину.

Троица едва не вылетела обратно в окно от ужаса. Это было слишком натурально!

Они прижались друг к другу, но время шло, а продолжения не следовало. Теперь их бил озноб — откуда в этом доме детский плач? И что это были за завывания?

Зрители в чате паниковали не меньше. Среди ночи такие звуки действовали получше любого кофе. В комментариях робко посыпались сообщения. Тот факт, что это не было коллективной галлюцинацией, немного придал им храбрости.

Блогеры подбодрили друг друга и начали расходиться по этажам согласно плану. Сначала они решили в темноте освоиться с планировкой, а затем спрятаться в укромных местах.

Саньлан, считавшийся самым смелым, замер, едва занеся ногу на ступеньку. Он затаил дыхание. Шаги. Совершенно точно, это были тяжёлые, шаркающие шаги. Испугавшись, он нырнул в ближайшую нишу за углом. Но минуты шли, шарканье продолжалось, а из темноты так никто и не появился.

Сердце парня бешено колотилось, лоб покрылся холодной испариной. В этом доме определённо творилось что-то неладное! Уняв дрожь, он на цыпочках пробрался к двери комнаты, из-за которой доносились звуки.

Приникнув к дереву и прислушавшись, стример, стиснув зубы, осторожно повернул ручку. Раздался тихий щелчок. Призраки в комнате мгновенно встрепетались. Они с изумлением наблюдали, как в проёме показалась голова незнакомца, который, оглядевшись, вошёл внутрь и юркнул под кровать.

Немногочисленные зрители в чате неистово строчили:

[666!]

[Красава!]

Действия парня их по-настоящему впечатлили. Саньлан так и не понял, что было источником шагов, но он знал: Чэнь Янси проводит в этой комнате большую часть дня. Поэтому, подавив страх, он затаился именно здесь. Честно говоря, наблюдая в бинокль, он и представить не мог, сколько странностей таит в себе этот особняк.

Их четверка охотилась за паранормальным не только ради охватов; им действительно было это интересно. К сожалению, за всё время они так и не встретили ни одного реального призрака.

Понимая, что впереди долгое ожидание, Саньлан попрощался со зрителями и отключил трансляцию.

В гостевой спальне Длинноязыкий призрак, Гуй с пробитой головой и Брат-призрак, уже давно сидевшие под кроватью, стали свидетелями всех маневров незваного гостя. Посоветовавшись, троица решила с утра пораньше доложить боссу о случившемся. Саньлан под кроватью невольно вздрогнул.

«Надо же, как в этой гостевой комнате кондиционер кочегарит. — Он почувствовал, как по спине пробежал холодок. — Температура и правда слишком низкая»

***

На рассвете зловещий «саундтрек» особняка наконец затих. Три стримера, не смыкавшие глаз всю ночь, облегчённо выдохнули и начали готовиться к дневному эфиру.

Едва проснувшись, Сяо Ци выслушал доклад своих подчинённых. Оказалось, что в дом пробрались сразу трое и затеяли какую-то трансляцию. Сяо Ци немного подумал и кивнул:

— Хорошо. Не трогайте их.

Призраки переглянулись, решив во всём слушаться шефа, и разошлись по своим делам: кто поливать огород, кто вешаться на люстру, кто ботву редьки расправлять.

Сяо Ци, как обычно, вытащил Линь Муюня и Шу Лянь на пробежку, а Чэнь Хуа принялась за завтрак. Затаившиеся стримеры были в полном недоумении: неужели эти люди не слышали ночного кошмара? Почему они выглядят такими бодрыми? Особенно Чэнь Янси — тот и вовсе казался воплощением жизненной энергии.

С началом утренней трансляции число зрителей стало расти, но поскольку канал был закрытым, аудитория не превышала тысячи человек. Спустя час Далан, сидевший на первом этаже, заснял возвращение троицы с пробежки. Сяо Ци шёл лёгкой походкой, а Линь Муюнь и Шу Лянь едва волочили ноги.

После завтрака Линь Муюнь не ушёл на работу — он ждал визита Сунь Цзяцина. Шу Лянь отправилась отдыхать к себе. Не подозревая о ночных визитёрах, она не стала проверять записи с камер. Сейчас она пребывала в радостном предвкушении: вот придёт гость, вынесет Чэнь Янси окончательный приговор, и тогда она выложит в сеть свои любовно смонтированные ролики с его безумствами.

В девять утра раздался стук в дверь. Сунь Цзяцин, обменявшись вежливыми приветствиями с Линь Муюнем и Шу Лянь, поднялся на третий этаж. Кроме желания узнать о состоянии пациента, его вела необходимость забрать вещи жены и дочери.

В это время в комнате для собраний Сяо Ци принимал очередного духа, явившегося на Объявление о поиске призрака. Этот гость принёс новости именно о Сунь Цзылин.

Саньлан, забившийся под кровать, стал свидетелем этой жутковатой сцены. Из-за ограниченного обзора он видел только ноги Чэнь Янси, сидящего на полу и разговаривающего с пустотой:

— Когда поступили эти сведения?

— Уезд Линьян, деревня Миньян... Хорошо, я понял.

— Как только всё подтвердится, получишь обещанные слёзы.

— Сяо Ту, не грызи мои ботинки! — Сяо Ци пригрозил кому-то пальцем. — Зубы чешутся? Грызи дикую редьку.

— Гуй с пробитой головой, проводи гостя.

Саньлан под кроватью похолодел. Если бы в разговоре не участвовало столько невидимых собеседников, он бы подумал, что Янси говорит по телефону. Но это... Неужели он окончательно спятил? В этот момент в дверь постучали:

— Господин Чэнь, это Сунь Цзяцин.

Стример мгновенно подобрался. Он пролежал в пыли всю ночь ради этого момента.

— Входите, — отозвался Сяо Ци.

Сунь Цзяцин вошёл и, ничуть не удивившись виду сидящего на полу хозяина, опустился рядом с ним. Сяо Ци вскинул брови:

— Зачем вы пришли?

Доктор Сунь грустно улыбнулся:

— Господин Чэнь, я пришёл за вещами моих близких.

— Вы прекращаете поиски? — Сяо Ци прижал руку к груди. Неужели обещанная капуста и редька уплывают из рук?!

— Да, — ответил Цзяцин. Видя искреннее огорчение на лице собеседника, он на миг заколебался, но здравый смысл взял верх.

Сяо Ци не мог настаивать:

— Что ж, воля ваша. Может, оно и к лучшему — в нынешнем виде ей не очень-то стоит показываться людям.

Сказав это, он поднялся, чтобы принести шарф и игрушку.

Сунь Цзяцин застыл на месте. До него не сразу дошёл смысл сказанного, а когда дошёл — он резко вскинулся:

— Господин Чэнь, что вы сейчас сказали?! Вы нашли её? Где она? Почему... почему ей не стоит показываться?

Вопросы посыпались один за другим.

Сяо Ци вернул ему игрушку и шарф, всё ещё завязанный бантом:

— Да, нашёл. Она здесь, в этой комнате. Просто... она сейчас выглядит не совсем как человек.

Сунь Цзяцин на мгновение оцепенел. Слова Янси одно за другим складывались в страшную картину.

— Могу я... увидеть её? — пробормотал он, и слёзы потекли по его щекам. — Я знаю, она настрадалась. Это не важно. Неважно, как она сейчас выглядит — для меня она навсегда останется самой прекрасной женщиной в мире.

Он видел фотографии с места аварии и слишком хорошо понимал, насколько страшными могли быть последствия.

<http://bllate.org/book/15806/1437601>